

ГЛАВА 30. ГРАНИЦЫ

С того дня А-Гуй больше не появлялся в поместье Цзян.

В жизни Хаожэня всё оставалось по-прежнему: Шестой господин всё так же дурачился и проказничал.

В тот вечер Шестой, в очередной раз занывший, что хочет непременно «погреться в лунном свете», потащил Хаожэня к бассейну. Хаожэнь, не желая потакать его капризам, развернулся и ушёл обратно в дом. В гостиной он столкнулся с Сыма — тот, судя по охапке документов в руках, собирался вернуться в офис «Ши Интернешнл».

Заметив Хаожэня, Сыма едва заметно кивнул в знак приветствия.

— Послушайте, — внезапно окликнул его Хаожэнь.

Сыма замер и обернулся, вскинув брови.

— Почему А-Гуй в последнее время совсем перестал заглядывать к Шестому господину? — спросил Хаожэнь.

При упоминании этого имени Сыма неуловимо изменился в лице.

— У него сейчас слишком много работы, сплошные авралы, — ответил он сухо. — Совсем нет времени на визиты.

— Вот как... — Хаожэнь кивнул, не скрывая разочарования.

Заметив его кислую мину, Сыма помедлил и добавил:

— Даже если бы он не был так занят, здесь ему делать нечего. Зачем сидеть тут без дела, когда можно провести время с любимой девушкой? Согласитесь, так правильнее.

Хаожэнь оторопел. С трудом выдавив улыбку, он лишь тихо подтвердил:

— И то верно.

Сыма коротко кивнул, давая понять, что спешит, и вышел из дома.

— Что случилось? — К нему тут же подскочил Шестой господин.

Хаожэнь промолчал. Бросив на него короткий взгляд, он уже собирался подняться к себе, как вдруг увидел Старейшину Цзян и Хэ Синьжун, спускающихся по лестнице.

Эта сцена заставила его невольно замереть от удивления.

Старейшина лишь мазнул по ним безразличным взглядом и проследовал к выходу. Хэ Синьжун шла следом.

Из столовой вышла А-Хэ. Увидев, что Хаожэнь в замешательстве провожает их взглядом, она тихо спросила:

— Что такое?

— Они... ушли вместе?

Вопрос Хаожэня вызвал у А-Хэ искреннее недоумение.

— Ну да. Старейшина Цзян сказал, что берёт четвертую молодую госпожу с собой обсуждать дела. В последнее время у них сплошные приёмы. Вот только что велели передать на кухню, чтобы ужин на них сегодня не готовили.

Хаожэнь был поражён до глубины души.

Ехать на деловую встречу, на важный приём — и не взять с собой ни Вэньлана, ни Сыма? Вместо них Старейшина выбрал Хэ Синьжун?

Мир явно сошёл с ума.

Старейшина Цзян был человеком крайне традиционных взглядов, для которого кровное родство стояло превыше всего. К Хэ Синьжун, своей приёмной дочери, он всегда относился с холодным пренебрежением.

С каких пор эта «Четвёртая молодая госпожа», не имеющая на титул никаких прав, стала его любимицей?

Хаожэнь пытался вспомнить хоть что-то, но понимал: за всё время его пребывания здесь он ни разу не видел между Старейшиной и А-Жун даже тени теплоты, подобающей отцу и дочери.

Это не укладывалось в голове.

Он и не подозревал, что рядом с ним стоит человек, прекрасно знающий истинную подоплёку

этих событий.

— Чего ты на других засматриваешься? — подал голос Шестой, толкнув его в бок. — Твой принц на белом коне перед тобой, ясно?

— Да-да, конечно... — рассеянно отозвался Хаожэнь, и тут его окликнули.

А-Юань как раз принимал звонок. Услышав, что ищут Хаожэня, и увидев его в гостиной, он не стал переключать линию, а просто жестом подозвал его к телефону.

Хаожэнь, недоумевая, взял трубку. Это был Хаомин.

— Брат... у тебя... есть деньги? — Голос младшего брата звучал сконфуженно, он явно замялся, не решаясь продолжить.

Хаожэнь мгновенно напрягся:

— Ты что, опять во что-то вляпался?

— Нет, нет, что ты, — Хаомин понизил голос до шепота. — Я сейчас в ресторане «XXX».

Хаожэнь остолбенел.

— Я сегодня впервые пригласил человека поужинать... А когда вышел в туалет, обнаружил, что бумажника нет. Брат... что мне делать?

Голос Хаомина дрожал от ужаса. Не дождавшись ответа, он, видимо, решил, что Хаожэнь разозлился из-за его расточительности — ведь он выбрал такое запредельно дорогое место.

— Брат, спаси меня... — взмолился он.

На самом деле Хаожэнь не злился. Он просто лишился дара речи.

Хаомин был простым, честным парнем из провинции, никогда не сорил деньгами. Если уж он решил пустить пыль в глаза и прийти в такое пафосное заведение, значит, его спутница ему очень дорога.

— Попробуй пока развлечь её беседой, потяни время. Я сейчас приеду.

— Хорошо, хорошо... — На том конце Хаомин поспешно отключился. Кое-как нацепив на лицо

виноватую улыбку, он вернулся из туалета к девушке, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Хаожэнь положил трубку. На его лице отразилась мучительная нерешительность. В конце концов, он медленно перевёл взгляд на Шестого господина.

В этом взгляде было нечто такое, что заставило Вэйхуна мгновенно почуять неладное.

«Что это он задумал?» — Шестой невольно напрягся.

Хаожэнь огляделся — в гостиной были люди, говорить здесь не стоило. Он схватил Шестого за руку и потащил наверх.

Едва они зашли в комнату, Хаожэнь захлопнул дверь и в лоб спросил:

— У тебя есть при себе деньги?

— Что? — Шестой опешил.

— Есть или нет? — повторил Хаожэнь и, не дожидаясь ответа, принялся сам обыскивать его карманы.

Вэйхун не ожидал такой бесцеремонности. Он нахмурился, собираясь запротестовать, но Хаожэнь уже выпалил следующий вопрос:

— А в сейфе?

Что?!

Шестой застыл, не успев и рта открыть, а Хаожэнь уже бросил его и бросился в глубь комнаты.

Вбежав в гардеробную, он отодвинул шкаф, затем снял со стены дорогую картину. Обнаружилась дверца скрытого сейфа, вмонтированного прямо в стену.

Шестой господин, наблюдая за тем, как Хаожэнь без тени сомнения распоряжается его самыми сокровенными вещами, помрачнел. Он нахмурился.

Когда же Хаожэнь подлетел к нему, схватил за руку и попытался прижать его палец к сканеру, Вэйхун резко, с силой вырвал свою руку из его ладоней.

<http://bllate.org/book/17510/1659856>